

Молодой волшебник, от которого Эмилия требовала пропустить к Архимагу, каким-то чудом оторвался от изучения своей драгоценной книги и иногда приходил понаблюдать в задумчивости за странным мечником в этой обители магии.

Он смотрел, скрестив руки на груди, вот уже казалось, что волшебник сделает шаг вперёд, закончив свои мысли и решившись перейти к действиям, но уже приподнявшаяся ступня замирала, а через мгновение неказистый тощий паренёк с растрёпанными волосами уходил прочь, быстро семеня ногами, будто боясь оставаться на месте своей нерешительности.

- Говори, что тебе надо или вали отсюда и не мозоль глаза больше. У меня уже мысли неприятные появляются.

В очередной раз молодой волшебник раздражал своим присутствием.

- Гм... – растерялся парень, но отступить некуда. – Ты ведь наёмник, да? Я поддерживаю связь с Николасом, он кое-что рассказывал о тебе.

- И?

- Я бы хотел нанять тебя. Но дело весьма непростое... – на губах у мага появилась кривая извиняющаяся улыбка, будто решение это ему далось с трудом.

- Мои мысли на счёт тебя все хуже и хуже...

- Э? Думаю, мне стоит всё объяснить, зайдя издалека... – взгляд парня пробежался по округе: не наблюдает ли кто? – Среди волшебников Академии существует теория, что наш мир не единственный, их на самом деле множество, и это не пресловутый «потусторонний мир», куда отправляются души умерших или что-то подобное... Обычные миры, похожие на наш, где так же живут разные существа и даже, возможно, люди...

- Какая интересная теория.

- Мне тоже так кажется, – молодой волшебник, похоже, не понял иронии и продолжил, тихим голосом и придвинувшись поближе. – Хотя многие теорию о множественности миров рассматривают, как нелепицу. И всё же есть магия, которая её подтверждает.

- Судя по твоему поведению, это что-то нехорошее?

- Да. Эта магия запретна. Я довольно долго изучал её. В тайне, конечно. И разговаривая обо всём этом довольно сильно рискую.

- Если это не связано с человеческими жертвоприношениями, то мне нет дела, так что не волнуйся.

- Нет-нет. Никаких жертвоприношений! – маг испуганно затряс головой и замахал руками, вновь не приняв шутливой иронии. – Я говорю о магии призыва. Конечно, жертвоприношения в определённой мере могли бы помочь... – Он на секунду задумался. – Но нет-нет, они тут не нужны.

- И почему же эта магия запретна?

- Видишь ли, магия призыва, собственно, призывает существо из другого мира, хотя некоторые считают, что призыв осуществляется не из другого мира, а из нашего, просто с другого его

«плана». Но дело не в этом существе... Монстре, что призывается. Дело в том, что образуется разлом, разрыв между мирами, очень нестабильный. И если что-то пойдёт не так, то «ткань нашего бытия» продолжит рваться... Ну, ты понимаешь, к чему это приведёт.

- Примерно.

- Но я верю во множественность миров и хочу это доказать, давно определив для себя это главной целью в жизни.

А ведь его цель, по сути, на расстоянии вытянутой руки...

- Я долго работал над этим и, как мне кажется, нашёл способ «разлом» превратить во «врата»,
- неуверенность в глазах молодого волшебника с каждым словом исчезала, её место занимал все разгорающийся огонёк одержимости. – Я смогу удержать кромки разрыва в постоянстве, чтобы изучить этот проход, эту связь между мирами.

- А моя роль во всем этом?

- А твоя роль заключается в моей защите, от того монстра, что я призову. Николас лестно отзывался о твоих способностях сражаться с чудовищами.

- Это я могу.

- Если ты в деле, то я займусь подготовкой к призыву, но ни кто об этом не должен знать. Естественно, я заплачу.

Волшебник обещал возможность того, чего так давно уже не хватало – настоящего сражения! Скука опутывала в свои сети, подобно пауку, а так хотелось вновь ощутить азарт и риск, чтобы адреналин превратил кровь в пылающее пламя, что сожжёт эту налипшую паутину.

Если магия призыва известна, значит, её кто-то применял. Мир стоит до сих пор, и ни чего не случилось.

- Я в деле.

- Я скажу, когда всё будет готово, только держи всё в тайне.

- Не беспокойся, не дурак.

Молодой волшебник криво улыбнулся, будто с сомнением на этот счёт, после – учтиво поклонился на прощание.

Лишь бы он не затягивал с приготовлениями.

Впрочем, с завтрашнего дня начнётся изучение магии, и, возможно, эта учёба уже не будет такой скучной.

Господин Кэмиллус, почтенный Архимаг, по слухам – один из сильнейших волшебников во всем Адельхайде, если не сильнейший, как обычно ожидал в своём, наполненном утренним мраком, кабинете. По странной прихоти волшебника, длинное панорамное окно выходило на закат, и лучи рассветного солнца не могли напрямую осветить его обитель.

Но на этот раз что-то необычное улавливалось в образе Архимага, некоторое напряжение чувствовалось в его взгляде, в позе, в голосе. Просачивалась наружу неуверенность, казалось,

просто несвойственная такому, как все считают, великому человеку.

Но его можно понять: где гарантия, что новоявленный ученик рано или поздно не сойдет с ума и не обрушит на окружающих всю свою разрушительную мощь, как это бывало не раз в прошлом? А если Архимаг сам вложит эту мощь в руки потенциального сумасшедшего?

Снова. Это происходит снова... Что в прошлой жизни, что в этой: необходимость людям только по причине рождения. В них нет веры.

Мысль обидой резанула сердце. Но эмоции, как бы сильно они не проявлялись в этом мире, вновь остались глубоко внутри россыпью мелких острых лезвий.

Кэмиллус секунду пристально смотрел на своего ученика, но вдруг точёное грубое лицо смягчила улыбка.

- Держи, - волшебник поднялся на ноги, вышел из-за стола и встал рядом, протянув чёрную гладкую трость. - Это то, что должно быть у каждого волшебника.

Лакированное лёгкое древко послушно легло в руки, непривычное в своей невесомости после тяжёлой стали.

- Предпочел бы, всё же, держать меч.

- Не ляпни такую глупость перед другими волшебниками, - снисходительно усмехнулся Архимаг. - Магические трости создаются из специальных материалов, что пропускают и концентрируют магическую энергию, без этого тебе не обойтись.

- Николас, я видел, спокойно колдовал без помощи всяких посторонних предметов.

Да и предыдущий ученик вполне себе создавал огненный шар без всяких палок.

- Николас обучался с десятков лет и был настоящим гением, - терпеливо разъяснял Кэмиллус, но уже без всяких усмешек. - Ему готовили персональный магический титул и пророчили место одного из следующих Архимагов, если бы он не покинул Академию.

- Так может, и я гением окажусь.

- Возможно-возможно, но все начинают с этого... - волшебник наставительно приподнял собственную трость. - Сейчас она - твой главный помощник. Материал твоей трости особенный: он понемногу вытягивает из тебя магическую энергию. Это сделано специально, чтобы ученики смогли научиться направлять её. Почувствуй тот ручеек, что течёт через твои руки, усиль его, направь свою силу по его течению.

Действительно, если сосредоточиться, можно было ощутить что-то странное, некое тепло, что согревало ладони в месте соприкосновения с древком, и едва различимое движение где-то внутри. А ведь ощущение оказалось знакомо! Такое же, как во время работы с мечом, во время сражений, когда вырывающаяся изнутри энергия, проходила через рукоять и дальше, в лезвие, что беспрепятственно рассекало даже толстые кости.

- Направить?

Трость вдруг за мгновение покрылась сетью трещин и внезапно разлетелась на множество мелких щепок, что два волшебника, учитель и ученик, едва успели прикрыть лицо руками.

- Гм... Собственно, в этом и проблема, - чуть помедлив, произнес Архимаг, стряхивая с бородки мелкие ошмётки древесины. - С первым этапом ты справился, теперь необходимо научиться отмерять нужное количество твоей внутренней силы. Пока свободен. На завтра я подготовлю больше тростей... Чувствую, с тобой их не напасёшься. - Вполне искренне вздохнул Кэмиллус.

Архимаг слово сдержал, и на следующий день в его кабинете ожидал целый ряд ученических тростей. Одну за другой их постигала всё та же участь. Одежда и мягкий узорчатый переплетения красного и золотого ковёр под ногами покрывали щепки и мелкая древесная пыль.

- Аккуратней-аккуратней, - каждый раз приговаривал Архимаг. - Вольёшь слишком много силы в структуру своего заклинания, и всё разрушится, как эти палки в твоих руках!

Говорить легко... Энергия, стоило ей обнаружить выход наружу, устремлялась огромным неудержимым потоком. Достаточно мгновения, чтобы магический материал переполнялся и попросту взрывался.

Когда во время сражения эта энергия проходила через меч, возникало ощущение лёгкости и эйфории. Сейчас же этот поток приходилось сдерживать, что выматывало сильнее любых физических тренировок.

Очередная порция, как оказалось - бесполезной, древесины разлетелась жёлто-серой пылью и иссушенными щепками.

- Обычно, для начинающих волшебников главная сложность - наполнить заклинание достаточным количеством магической энергии... - Кэмиллус задумчиво погладил бородку. - Никогда не случалось, чтобы проблема была в обратном. Только с вами, перерождёнными.

- И как с этим справился предыдущий?

- Если честно, не знаю, - признался Архимаг. Волшебник вернулся в своё кресло и потянулся к столу, чтобы смахнуть слой пыли с книг и пергамента. - Но справился он довольно быстро. Что-то говорил про большой опыт в выборе дозы. На самом деле, я думаю, в тебе намного больше внутренней силы. Даже удивительно, как ты с ней справляешься.

- Не испытываю особых проблем.

- Так ли это? - серые глаза обрамлённые множеством морщин, но до сих пор не поблекшие, сузились. От пристального взгляда Архимага хотелось поёжиться, но не было в нём враждебности, скорее, научный интерес и даже некая сочувственная симпатия. - А как на счёт эмоций? Вспышки гнева, ярости. Уверен, бывали случаи, когда ты еле сдерживался.

- Может и бывали. Но всё так же, как и у других людей.

Наверно не стоит говорить какое... Наслаждение? Приносят эти эмоции, когда действительно вырываются наружу, вводя в эйфорию. Даже страх.

- С тобой, значит, нашему миру повезло, - улыбнулся Кэмиллус. - Возможно, дело в твоём изначально спокойном характере. Как по мне, он весьма подходит к изучению магии... Подберу для тебя трость покрепче.

Протекал очередной день в Академии, среди бесконечных стен и незнакомых людей. Эмилия так куда-то и пропала, сдержав своё обещание. Она находилась рядом вынужденно, но без неё

уже чего-то не хватало, холодная девушка, не смотря на свое не очень дружелюбное отношение, скрашивала скучные будни. По утрам во время пути, мысль, что предстоящий день пройдет не в одиночестве, не позволяла скатиться в уныние.

Исчез и тот молодой волшебник, с которым намечалось опасное дельце.

Зато кожаный кошель, набитый золотыми монетами, оттягивал пояс. Приятный на слух, как хорошая музыка, переливчатый звон металла искушал бросить всё, оставить попытки научиться магии и начать прожигать жизнь в свое удовольствие среди подхалимов и женщин, хорошо отыгрывающих свою роль при виде жёлтого блеска.

Архимаг этого не позволит.

Медная пластина замерла, дверные створки распахнулись, выпуская из магического лифта. Но в этот раз любимый меч подождёт.

Сколько дней уже прошло, а этот грёбаный Хогвартс так и не исследован достаточно. Куда же подевался дух авантюризма?

Огромный широкий коридор с высоким сводчатым потолком чуть ли не напололам рассекал первые этажи обитатели волшебников. Дальше – главная лестница, от которой подобно древесной кроне отходило множество ответвлений как на внутренние террасы и балкончики, так и в коридоры поменьше, ведущие к залам, кабинетам и лабораториям.

Шаг за шагом сознание отмеряло гранитные ступеньки. Если бы везде использовались магические лифты, хилые волшебники, привыкшие только книжки читать, да заниматься измышлениями в неподвижности, давно зачахли. Может специально здесь столько ступеней?

Вверх, по случайно выбранному пути, пока он не закончился внешней террасой.

Приятный теплый ветер заботливым касанием приласкал лицо, взъерошил волосы. Щебетание птиц в кронах деревьев смешивалось с журчанием водопада. Вода несильным потоком спадала с верхнего яруса, протекала ручейком по террасе, разветвляясь на отдельные рукава, орошавшие зелёные насаждения, и падала дальше на ярусы нижние.

Не смотря на свою одержимость учёбой и изучением, волшебники знали толк в спокойном отдыхе для разума, живые зелёные растения и текущая вода – неотъемлемый его атрибут.

С террасы открывался прекрасный вид на южное море. С самого горизонта виднелась россыпь больших и малых кораблей, что с черепашьей скоростью еле двигались по спокойной ярко синей водной глади. Возле самой гавани, покидая или входя в неё, они плыли быстрее.

Гавань же оказалась единственным районом в городе, избежавшем наростов из башен и башенок. Складам и торговым конторам они оказались не нужны.

Отсюда, с высоты, мир вновь расширялся, уходя в бесконечность, возвращалось осознание, что он не ограничивается стенами Академии. И он, вроде такой равнодушный, на самом деле ждёт.